

Санкт - Петербургский государственный университет
Российский гуманитарный институт

На правах рукописи

Бельды Ольга Александровна

**Нанайский шаманизм в истории и культуре
коренных народов Приамурья и Приморья**

(середина XIX - XX вв.)

Специальность 24.00.02- историческая культурология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Санкт - Петербург
1999

Работа выполнена в Хабаровском государственном педагогическом университете.

Научный руководитель-

доктор исторических наук,
профессор Гонтмахер П. Я.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
профессор Селиванов В. В.

кандидат искусствоведения,
доцент Шаукенбаева А. Т.

Ведущая организация-

Музей этнографии народов
России
(г. Санкт-Петербург)

Защита состоится 22.12. 1999 г. в 15³⁰ часов на заседании Диссертационного Совета Д.063.57.53 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора наук по специальности 24.00.02 - Историческая культурология в Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199155, Санкт-Петербург, пер. Декабристов, 16, ауд. 110.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан « 23 » 10 1999 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
кандидат философских наук, доцент

В. И. Бочкарева

Общая характеристика работы

Актуальность темы. В последнее время во всем мире отмечается поразительный рост интереса к истории, культуре и различным религиозным верованиям коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

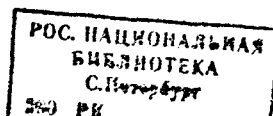
Понять культуру нанайцев как целостную систему невозможно без учета того, что в ней органически встроены такой феномен как шаманизм. Не отрицая важность анализа шаманизма под углом зрения истории и этнографии, автор диссертации считает, что без включения культурологического аспекта исследования трудно, и порою невозможно, представить полную картину шаманизма как системы.

При этом сразу оговоримся, что мы не ставим перед собой задачу сугубо культурологического анализа шаманизма. Но обозначить определенные контуры культурологического изучения шаманского камлания, шаманского песнопения, одежды шамана, орнамента, его семантики и других атрибутов шаманского снаряжения весьма необходимо. Кроме того, исследование культуры нанайского народа на наш взгляд включает в себя учет тончайших психологических оттенков, анализ которых должен вестись на философском, культурологическом, этнопсихологическом уровне. При изучении психологии шамана автор пытается органически включать культурологические нити анализа в ткань исследования проблемы.

Актуальность исследования прежде всего продиктована, с одной стороны, ее недостаточной теоретической, культурологической и историко-этнографической изученностью, необходимостью определения в структуре культуры коренных народов Приамурья и Приморья наиболее жизнеспособных исторических традиций, с другой - негативных, не отвечающих духу времени.

Изучение шаманизма актуально еще и потому, что его анализ поможет устранить имеющийся пробел в историко-этнографической литературе, в которой большое внимание до сих пор уделялось преимущественно эмпирической стороне вопроса (описание внешних проявлений верований, отправления культов, действий и атрибутов шаманов у разных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока). Исследования дореволюционного периода времени проводились преимущественно носителями европейской, славянской культуры. Поэтому особую ценность представляют работы носителей языка и культуры: нанайского лингвиста и этнографа Киле Н. Б., филолога Оненко С. Н., и, в особенности, известного этнографа и общественного деятеля Гаер Е. А.

Актуальность научного изучения шаманизма как составной части культуры коренных народов Приамурья и Приморья определяется сложностью и нерешенностью основных исторических проблем дальневосточных этносов. Обращение к истории шаманизма, безусловно, способствует расширению историко-научной базы, что в конечном

итого поможет культурологам, этнографам, историкам выйти на решение сложных проблем этнической истории, этногенеза и культурогенеза коренных народов Дальнего Востока России.

К концу XX в. отечественными и зарубежными исследователями накоплен и обобщен богатый материал, появляются новые научные методы, трансформируется категориально-понятийный аппарат, меняется научная парадигма, становится возможным освоение новых подходов к рассмотрению древнейших культур Дальнего Востока России.

Таким образом, автор впервые делает попытку включения культурологического аспекта шаманизма при активном использовании историко-этнографических подходов к шаманизму как явлению, которое вне комплексного анализа (включая и культурологический) не может полностью соотвестись.

Хронологические рамки исследования, определенные автором с середины XIX в. по 90-е годы XX в., обусловлены несколькими причинами. Во-первых, накопленный материал, сконцентрированный в архивах и музеях в России и за рубежом, более всего отражает нанайский шаманизм за данный временной промежуток. Во-вторых, относительно большой хронологический период, который взят автором для анализа, правомерен, так как шаманизм нуждается в исследовании его основных положений в динамике, развитии, движении.

Этнические рамки диссертации. Нанайцы - народ, живущий в рамках природного годового цикла на Дальнем Востоке, язык которого относится к тунгусо-маньчжурской группе¹. Этнический состав нанайцев гетерогенен, он сформировался из разных родов потомков древнего аборигенного населения Приамурья, племенных групп тунгусо-маньчжурских народностей и родов чжурчженей, маньчжур и других коренных народов Дальнего Востока. В него входит более 20 родовых общинных групп.

Традиционные формы хозяйства - рыболовство, охота, собирательство, в советское время - животноводство, земледелие.

До начала XX в., несмотря на распространение православия, в верованиях нанайцев главную роль играли анимизм и шаманизм. Эта культура является уникальной исторической и философской ценностью.

Территориальные рамки исследования охватывают значительную часть Приамурья (Нанайский, Хабаровский сельский, Комсомольский, Солнечный районы, район им. С. Лазо Хабаровского края) и Пожарский район Приморского края. Именно на этой территории наиболее компактно расселен нанайский этнос и сформировался классический вариант нанайского шаманизма.

¹ Оленко С. Н. Нанайско-русский словарь. М., 1980. с. 5-9.

Объект исследования - шаманизм нанайцев в общей историко-культурной системе тунгусо-маньчжурских народов Дальнего Востока.

Предмет исследования - анализ национальных корней, основных черт, особенностей многовековых культурных традиций нанайского шаманизма, камлания во времени и пространстве, его разветвленной атрибутики, этнопсихологии шамана, его экстрасенсорных способностей, исследуемых в общей системе культуры народов Приамурья и Приморья.

Цель работы - исследовать историю нанайского шаманизма, его истоки, своеобразие, этнографические, культурологические, этнопсихологические аспекты; показать шаманизм как живое, постоянно развивающееся явление на протяжении его полуторавековой истории.

Основные задачи:

- показать общую картину развития нанайского шаманизма в разные исторические периоды, включая последнее десятилетие XX в.;
- выявить корни шаманизма на основе анализа экспедиционно-полевых материалов, собранных диссертантом в пяти районах Приамурья и Приморья;
- обозначить основные характеристики шаманизма, которые зафиксированы нами в изучаемом регионе Приамурья и Приморья, а также за рубежом (США);
- показать своеобразие камлания нанайского шамана, учитывая его оригинальные черты и особенности;
- дать общую характеристику шаманской атрибутики, которая является составной частью шаманского комплекса и без анализа которой шаманизм не может быть представлен как целостное явление, как феномен;
- исследовать шаманизм в системе культуры этноса, в системе тех ценностей, которые складываются в единую картину духовного, художественного и эстетического наследия нанайцев;
- определить место нанайского шаманизма в общей системе культуры народов Евразии;
- отразить представление нанайцев о модели Вселенной (древо жизни, *сэвэн* и др.).

Методологической основой исследования являются фундаментальные труды культурологов, философов, историков культуры, этнографов, других исследователей проблем культуры и художественного наследия народов, находившихся долгое время на ранней стадии исторического развития.

Автор диссертации исходит из формулы, что шаманизм в общей системе культуры нанайцев нуждается в комплексном исследовании не менее, чем другие ее подсистемы: декоративное искусство, устное народное творчество, музыкальный фольклор, орнамент, народный театр и пр.

Методы исследования. В работе использовались следующие методы исследования: метод обобщения материала от единичного к общему, от частного к целому, сравнительно-исторический метод, социологические методы, метод визуального наблюдения, метод референсного опроса, ретроспективный метод, метод непосредственного наблюдения.

Из перечисленных методов основным в диссертации является метод встречного наблюдения, с помощью которого автор, выступая в роли ассистента шамана в обрядах, «встраниваясь» в обряд, становится его равноправным участником.

Научная новизна диссертации определяется рядом положений.

- Впервые предпринята попытка монографического исследования нанайского шаманизма за период с середины XIX до конца XX вв. как историко-культурного явления.
- Анализируются наиболее оригинальные черты нанайского шаманизма.
- В диссертации определено место нанайского шаманизма в духовной культуре этноса.
- Автором впервые сформулирована концепция экстрасенсорных способностей нанайских шаманов.
- В работе выявлены основные психологические особенности шаманизма.
- Диссертант впервые вводит в научный оборот материалы по шаманской атрибутике из коллекций народных музеев сел Сикачи-Алян, Кондоц, Найхин, Красный Яр.

Внедрение в практику результатов исследования. Разработанные в диссертационной работе концептуальные вопросы шаманизма могут быть использованы при составлении и чтении курсов лекций, проведении практических занятий, спецкурсов и специальных семинаров по шаманизму, этнокультуре, истории Дальнего Востока России, при разработке методических пособий и рекомендаций для студентов отделений народов Крайнего Севера (ОНКС) ВУЗов и других учебных заведений. Материалы экспедиционно-полевых исследований шаманизма могут быть использованы при оформлении экспозиций, выставок, в краеведческой и лекционной работе. Кроме того, они необходимы для оказания помощи работникам культуры, руководителям художественно-фольклорных коллективов, всем тем, кто занимается проблемами сохранения и возрождения культуры коренных народов Приамурья и Приморья (составление сценариев фольклорных фестивалей, написание либретто, сценариев шоу историко-этнографического характера и т.п.).

Варианты камланий, записанные автором, могут быть использованы историками, культурологами, этнологами в качестве важных источников при исследовании этногенеза и культурогенеза коренных народов Дальнего Востока.

Апробация работы. Основные выводы и положения диссертации изложены в сообщениях и докладах на семинарах по шаманизму и спиритуализму в США (штаты Вашингтон и Орегон, 1994). Кроме того, они прозвучали во время международной научной конференции «Культура, наука и образование народов Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: история, опыт, развитие» (г. Хабаровск, 1995), на межрегиональном семинаре «Орнаментальное искусство коренных народов Дальнего Востока» (г. Комсомольск-на-Амуре, 1995), 44-ой и 45-ой научно-практических конференциях Хабаровского государственного педагогического университета (1998, 1999), региональном научно-методическом семинаре по проблемам выс-

ней школы в Хабаровском государственном техническом университете (1999), научно-практической конференции «На рубеже веков. Проблемы изучения и сохранения историко-культурного и природного наследия» в Хабаровском краевом краеведческом музее им. Н. И. Гродекова (1999).

По материалам диссертации проведены специальные семинары на отделении народов Крайнего Севера в Хабаровском государственном педагогическом университете.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, приложения (списка литературы, списка сокращений, словаря *сэвэнов*, терминологии нанайского шаманизма, иллюстративного материала).

Основное содержание работы

Во «Введении» определены цели, задачи и предмет диссертационного исследования, показана важность историко-этнографических и культурологических аспектов изучаемой проблемы, обоснована ее актуальность, характеризуется степень разработанности в литературе, теоретическая и практическая значимость, изложена методология, методика, методы и структура диссертации, показана специфика исследовательского подхода к изучаемой теме, сделаны общие выводы.

Глава 1. «История изучения шаманизма у нанайцев».

1. Археологические и историко-культурные материалы.

Автором анализируются археологические и историко-культурные сведения, характеризующие жизнь нанайцев, проводится обзор отечественной и зарубежной литературы, освещаются музейные материалы и результаты экспедиционно-полевых исследований.

История изучения нанайского этноса представляет собой сложную картину, которую диссертант условно подразделяет на четыре периода:

1. Начальный исторический период - с древнейших времен (неолит - III–IV тыс. до н. э., возможно, более ранняя датировка исторического периода данного региона) до XVIII в.²
2. Период появления первых упоминаний о нанайцах в отечественных источниках - XVIII–XIX вв. (1643–1854).³

² Э. Дж. Т. Джалл, Я. В. Кузьмин, И. Я. Шевкомуд. Новые данные по датированию методом AMS стоянки Гончарка-I (Нижний Амур)//Историко- культурное наследие Дальнего Востока на рубеже веков: проблемы изучения и сохранения. Хабаровск, 1999, с. 165.

Первые письменные источники, содержащие сведения о жителях Амура - старые китайские хроники VII–VIII вв. («Старая танская история»), X– XII вв. («Шохай и Вэньсяньтункао») и географическое описание «Цюань-ляо-бэй-нао», «Полное исследование о всем Ляо» - См.: Ханина Т. П. Модель мира в художественной культуре (неолит Приамурья). Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. искусствоведения. СПб., 1995, с. 8, 14.

³ Из работ XVIII в. вызывает интерес исследователей «Альбом вассальных народов Маньчжурской династии», составленный по велению императора Цянь Лука (русский перевод Н. Я. Бичурина и Н. В. Кюнера)

3. Период накопления материала, связанный с описанием матерьяльной и духовной культуры нанайцев. Начало научных исследований и их анализ отечественными и зарубежными учеными (1854- 1916).

4. Период обобщения материалов по нанайскому шаманизму (1917 г. - конец XX в.) В последние годы начато системное рассмотрение древнейшей культуры юга Дальнего Востока России.

Исходя из вышесказанного, отметим, что шаманизм был органически связан со свособразием экономического уклада жизни нанайцев, природно-географическими условиями окружающей среды обитания, корневой родовой культурой, психологией этноса, его менталитетом, морально-этическими нормами.

2. Обзор отечественной и зарубежной литературы.

Верования и шаманизм народов Сибири, Севера и Дальнего Востока издавна привлекали к себе внимание ученых, путешественников, миссионеров. В XIX–XX вв. изучение шаманизма в отечественной этнографической науке и истории имело глубокие и прочные традиции⁴. Данный вопрос у нанайцев, ульчей и удэгейцев изучали А.Ф. Миддендорф, Л.И. Шренк, Л.Я. Штернберг, В.М. Михайловский, П.П. Шимкевич, И.А. Лопатин, А.Н. Лигский, Н.А. Липская-Вальронд, Л.П. Потапов, А.М. Золотарев, Ю.А. Сем, Т.Ю. Сем, А.В. Смоляк, С.В. Иванов, Е.А. Гаер, Самар Ю. А., Н.Б. Киле, П.Я. Гонтмахер, А.Ф. Старцев, С.Н. Скоринов и др. Наиболее крупно и детально шаманизм народов Нижнего Амура исследован видным этнографом А. А. Смоляк. Отдельные материалы по шаманской одежде, орнаменту, музыкальнм инструментам имеются в работах Н. В. Кочешкова, В. В. Подмаскина, Т. В. Лементович, Н. А. Соломоновой, Мельниковой Т. В. и др.

Изучению анимизма, шаманизма посвящены труды зарубежных авторов: E. Tylor, J. Frazer, M. Hoppal, M. Harner, C. Castaneda, W. Cline, D. Clotier, G. Devereux, V. Dioszegi, G. Dorsey, M. Eliade, P. Furst, H. Haerberlin, J. "Halifax, A. Hultkrantz, W. Jilek, W. Jochelsen, K. Kensinger, I. Lewis, R. Lowie, W. Park, J. Reinhard, H. Sverdrup, J. Vastokas, а также ученых Арктического научного центра Смитсоновского института (г. Вашингтон, США) D. Coxhead, S. Hiller, F. King, G. Koch, etc⁵. В шестнадцать томов Arctic bibliography (Вашингтон, 1947- 1975 гг.) вошли данные по истории, этнографии, археологии Дальнего Востока России. Сегодня в Америке Российский Дальний Восток изучают в Калифорнийском

⁴ Изучали проблему ученые: В. В. Радлов, Г. Н. Потанин, Л. И. Штернберг, В. Г. Богораз, С. М. Широкогоров, С. Е. Малов, Д. К. Зеленин, А. А. Попов, Л. П. Потапов, Е. Д. Прокофьева и др.

⁵ Atkinson T. W. Travels in the Regions of the Upper and Lower Amoor. London, 1860; Tilley H.A. Japan, the Amoor, and the Pacific. London, 1861; Tronson J. M. Voyage to Japan, Kamtschatka, Siberia, Tartary. London, 1861; Lansdell H. Through Siberia. London, 1882, etc.

(Беркли и Лос-Анжелес), Вашингтонском, Индианском, Колумбийском и Висконсинском университетах, а также в Парижском университете (Франция) и др.

В современной зарубежной литературе следует выделить работы американского антрополога М. Харнера и венгерского ученого М. Хоппала. В книге М. Харнера «Путь шамана» [M. Harner. The Way of the Shaman.] рассматриваются общие проблемы шаманизма, шаманизм и шаманское состояние сознания. В работе М. Хоппала «Шаман и шаманизм» [M. Hoppal. Shamanen und Shamanismus], богатой иллюстративным материалом, рассказывается о шаманах во всех частях света, их атрибутах, мировоззрении.

Несмотря на наличие ряда публикаций, история и культура, в частности, шаманизм коренных народов Приамурья и Приморья до сих пор изучены недостаточно. В последние годы XX в. заметно увеличился интерес к изучению шаманизма народов Сибири и Севера, исследуются как общие проблемы шаманизма, так и конкретные формы его проявления⁶.

Обширную группу источников для изучения шаманизма предлагают современные средства массовой информации: телевидение, радио, газеты, журналы, Интернет, научно-популярные издания.

3. Музейные материалы и экспедиционно-полевые исследования.

Сохранившиеся в коллекциях российских и зарубежных музеев атрибуты шаманов, одежда, обувь, предметы быта коренных народов Приамурья и Приморья являются ценным историческим памятником, этапы развития которого отразились в отдельных элементах культуры. В различные периоды времени они являлись материальным выражением идеологии общества, его религиозных представлений. Богатый историко-эт-

⁶ Алексеев Н. А. Традиционные религиозные верования якутов XIX-XX вв. Новосибирск, 1975; Бичеол С. И. Религиозные пережитки тувинцев и пути их продолжения. Улан-Удэ, 1968; Вайнштейн С. И. Тувинское шаманство (УИИ МКАЭН). М., 1964; Вдовин С. И. 1) К методологии и методике исследования шаманизма у народов Сибири // Краткое содержание докладов годичной научной сессии Института этнографии АН СССР, 1970 г., 1971; 2) Исследование шаманизма народов Сибири и Севера (ИХ МКАЭН). М., 1973; Грачева Г. Н. Ранние представления иганасан о человеке. Автореф. канд. дис. Л., 1974; Клемзин В. М. Шаманство васюгинско-вахских хантов (конец XIX-первая четверть XX в.). Автореф. канд. дис. Л., 1974; Михайлов Т. М. Бурятское шаманство и его пережитки. Иркутск, 1962; Потапов Л. П. 1) К изучению шаманизма у народов Саяно-Алтайского нагорья // Филология в истории монгольских народов. М., 1971; 2) Некоторые аспекты изучения сибирского шаманизма (ИХ МКАЭН). М., 1973; Таксами Ч. М. К вопросу о культе предков и культе природы у нивхов // Религиозные представления и обряды у народов Сибири в XIX-начале XX в. Л., 1971; Токарев С. А. Проблемы общественного сознания доклассовой эпохи // Охотники, собиратели, рыболовы. Л., 1972; Шишло Б. П. Истоки культа предков (на материале сибирских и финно-угорских народов). Автореф. канд. дис. Л., 1972; Киле Н. Б. Лексика, связанная с религиозными представлениями нанайцев // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX-начало XX в.). Л., 1976, с. 189-202; Зеленин Д. К. Идология сибирского шаманства // Известия АН СССР, отд. обществ. наук, 1935, № 8, с. 709; Балзер М. М. От бубнов к сковородам: Повороты судьбы шаманизма в истории Саха (якутов) // Шаманизм и ранние религиозные представления. (Этнологические исследования по шаманству и иным ранним верованиям. Т. 1.) Институт этнологии и антропологии им. Н. П. Миклухо-Маклая Российской Академии

нографический материал по нашей проблематике находится в центральных музеях страны: г. Санкт-Петербурга: Российском этнографическом музее (РЭМ)⁷, Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (МАН), музеях г. Москвы, Государственного объединенного музея им. В. К. Арсеньева (ГОМВ), г. Владивосток, музеях г. Хабаровска: дальневосточном художественном (ДВХМ) и краевом краеведческом им. Н. И. Гродекова (ХККМ), Сахалинском областном краеведческом музее (СОКМ), музеях гг. Комсомольска-на-Амуре, Николаевска-на-Амуре, Иркутска, Томска, Новосибирска и др. музеев Севера, Сибири и Дальнего Востока. Интересны коллекции Американского музея естественной истории (Нью-Йорк), полевого музея естественной истории (Чикаго), музеев Китайской Народной Республики, Японии и др. стран.

С отдельными экспонатами из музеев дальневосточного региона и Северной Америки диссертант познакомился на региональных и международных выставках «Орнаментальное искусство коренных народов Дальнего Востока» (1995) и «Перекрестки континентов» (1996) в Музее культуры айну «Нибутани» (Япония, 1999). Наибольшее внимание уделялось изучению экспонатов из фондов Хабаровского краевого краеведческого музея им. Н. И. Гродекова. Автор знакомился с архивными материалами и шаманскими атрибутами в РЭМ, МАН, ХККМ, ДВХМ, ГОМВ, музее этнического искусства «Мудур», г. Владивосток, музеях г. Комсомольска-на-Амуре, сел Троицкое, Кондон Хабаровского края, школьных музеях сел Найхин, Сикачи-Алян, Красный Яр.

Таким образом, музейные материалы помогли диссертанту достроить картину нанайского шаманизма, так как многие атрибуты шамана в настоящее время в экспедиционно-полевых условиях не встречаются.

За время подготовки диссертации автор с 1993 по 1999 гг. работал в экспедиционно-полевых условиях в селах: Найхин, Троицкое, Дада, Даерга, Лидога, Кондон, Гвасюги, Сикачи-Алян пяти районов Хабаровского края: Нанайского, Солнечного, Хабаровского сельского, Комсомольского, им. С. Лазо; селах Агзу, Красный Яр Пожарского района Приморского края, а также выезжал за границу для проведения семинара по шаманизму и спиритуализму в США (штаты Вашингтон, Орегон)⁸.

наук. М., 1995. С. 26-27 и др.

⁷ Бывший Государственный музей этнографии народов России (ГМЭ).

⁸ Во время встреч в США с индейскими шаманами племен саксаямиш, хопи, лумми отмечалось много общего у них с нанайским шаманизмом, в то же время много особенного. В центре внимания автора в экспедициях оказывались обрядовая сторона жизнедеятельности шамана, предметы культа, культурологический аспект камланий. Особый интерес при камланиях был обусловлен стремлением к постижению сути шаманизма и иных ранних верований и практик, для выявления их значения в формировании культуры этносов, этногенеза и возможного практического применения наряду с официально признанными методиками народного целительства и проч.

Не менее важными для исследователя являются психика шамана, психологический аспект его деятельности, характер воздействия на окружающую среду и человека. Этим проблемам также уделялось большое внимание в процессе работы.

Из сказанного сделаем следующий вывод. Экспедиционно-полевые исследования нанайского этноса явились основой для написания диссертации. Уникальный материал, собранный в самых отдаленных селах, где проживают сегодня нанайцы и другие коренные народы Приамурья и Приморья, явился той научной базой, которая помогла диссертанту увидеть нанайский шаманизм как один из важных культурных феноменов, сохранившийся до наших дней.

Глава 2. «Особенности нанайского шаманизма».

1. Представления нанайцев о модели Вселенной.

Проблематика, связанная с вопросами истории мирспредставления и религии, в частности шаманизма, является одной из самых сложных в процессе изучения культуры коренных народов Приамурья и Приморья. Анимизм⁹ составлял основу философии у нанайцев с древних времен. По религиозным представлениям нанайцев весь окружающий их мир был населен духами, способными творить добро, являясь защитниками и покровителями человека, или причинять зло, становясь его врагами.¹⁰

Нанайцы и другие народности Приамурья превосходили некоторые элементы сложной естественнонаучной картины мира. Вселенная представлялась нанайцам геометрическим местом точек. В структуре традиционного ориентира нанайского эпоса до настоящего времени встречается узор, по композиции и начертанию напоминающий фигуру тор¹¹.

Своеобразной моделью мира в представлении нанайцев было родовое дерево. Для нанайцев моделью мира могло быть не только мировое дерево, но и *сэвэны*, которые, с одной стороны, являются нематериализованными существами (бестелесными духами), наполняющими вселенную, а с другой стороны - их скульптурным изображением. Моделью мира по представлениям нанайцев могли быть также традиционная одежда - халат из рыбьей кожи (*амири*), отдельные атрибуты шамана: бубен (*унчу*), колотушка (*гисол*), пояс (*янгпа*) и др.

Художественная картина мира дальневосточных этносов передается через традиционное искусство, древние своеобразные орнаментальные эмблемы родов и другие образительные элементы. Не исключено, что орнамент на одежде шамана имеет сакральное значение, а во время камлания приобретает еще и магический смысл. При этом следует отметить, что эстетические достоинства знака не менее существенны, чем

⁹ Анимизм - глубоко присущее человеку учение о духовных существах.

¹⁰ Мифы народов мира. М., 1991.

их строгое следование магическому канону. Проблема модели мира, вселенной нуждается в значительной конкретизации и обобщении собранного материала культурологами, философами, этнографами.

2. Дефиниции шаманизма и классификация шаманов.

В отечественной науке долгое время шаманизм рассматривался довольно узко, только в плане религиозного мировоззрения коренных народов Сибири, Дальнего Востока, Северной Америки. Личность в шаманском комплексе рассматривалась негативно, а камлание - как конструированный экстаз. В последние годы в России наблюдается заметный отход от данной точки зрения.

К концу XX в. в науке не утвердились еще критерии понятия шаманизма. Автор приводит наиболее известные дефиниции, предлагая свое определение феномена.

Шаманство - форма религии или культ, центральной идеей которого является вера в необходимость особых посредников между человеческим коллективом и Духами (божествами)¹².

Шаманизм - система верования, дошедшая до настоящего времени из глубины веков вместе с миропредставлением, воззрением и ментальностью предков нанайцев. Шаманизм, с одной стороны, является продуктом человеческого сознания и психологии, определенной системой мировоззрения и идеологии. С другой стороны, он является частью культуры, пронизывая все сферы духовной жизни - фольклор, искусство, символику, нравственность, право и т.д.

Шаманы¹³ - это лица, обладающие экстрасенсорными способностями, выполняющие функцию посредника между обычными людьми и духами - сверхъестественными существами, населяющим другие миры, пространство и время. Термин «шаман» произошел от эвенкийского слова *саман*¹⁴, означающего «исступленный», «восторженный», вошедшего в литературу в XVIII в. Шаман по представлениям нанайцев является посредником между земными людьми и людьми других миров, между человеком и миром духов, знатоком обычаев и религиозных обрядов, человеком, способным воздействовать на поведение духов, людей, явления природы.

Шаманы у нанайцев имели следующие ранги:

- 1- Дан саман - большой шаман, обладающий сильным магическим действием на человека, на *сэзнов*-исполнителей, на злых духов, на силы природы. Он же провидец, маг, гип-

¹¹ Гонтмахер П. Я. Нанайцы. Эпосы о духовной культуре. Хабаровск, 1996, с.71; Он же. Нивхи: этнографические тетради. Хабаровск, 1999, с. 17-43; Он же. Ульчи. Рукопись.

¹² Настоящий вариант определения центральноазиатского шаманизма дан Т. М. Михайловым.

¹³ Лиштованный Е. О термине «шаманизм»//Центрально-азиатский шаманизм. Улан-Удэ, 1996, с.122; Амайрон Р.Н. Традиционный сибирский шаманизм//Центрально-азиатский шаманизм. Улан-Удэ, 1996, с. 123-129.

¹⁴ Термин «саман» этимологически связано с корнем слова «са» - знать, познавать, постигать.

попекр, лекарь. Имеет магических духов-покровителей. *Дзи саман* мог совершать все ритуалы и обряды, заниматься лечением людей, гаданием и т.п.

2- *Кася саман* - шаман, исполняющий обряд проводов души усопших в загробный мир (*бун*). В своей среде *касатей-саманы* считались самыми могущественными. Не все шаманы могли совершать обряд *Каса*.

3- *Сиуринку саман* и *нингмантей саман* - врачеватели:

4- *Нучи саман*, *байби саман* - рядовой, начинающий, простой шаман.

5- *Тудин* - человек, готовящийся стать шаманом, не прошедший обряд инициации. Он не является «посвященным» в таинство обрядов, «открытым» другим более сильным шаманом. *Тудин* занимается лечением легких заболеваний у людей, гаданием.

Шаманы, по их рассказам, не только наяву, но и во сне совершают много дел: узнают с помощью *сэвэнов* (Духов), от которых зависит его магическая сила. Он собирает их во время камлания и узнает о грядущих событиях, радостных вестях или смерти кого-то из знакомых. Душа шамана в состоянии экстаза, транса может оставить тело и отправиться в иные миры в облике самого шамана или какого-либо Духа-покровителя. Со слов информантов, шаманов - посредников между людьми и Духами - избирают, делают людьми особого рода и обучают сами Духи.

Функции шамана были разнообразными: лечебная помощь больным, обращение к божествам, охраняющим животных, за помощью, оказание помощи при рождении детей просьбами-заклинаниями, обращение к Духам огня, лесов, озер, рек с просьбами, заклинаниями для удачи на охоте, защита своего народа от гнева злых Духов, от болезней, от других недобрых шаманов, прославление своего народа, окружающей среды от имени высших сил, служение Духам и охрана от бед своих соплеменников, предсказание будущего, предупреждение своего народа, своих друзей от возможных опасностей и оскорблений, а также от тяжелых грехов, духовное руководство своим народом и приобщение своего народа к лучшим традициям, обычаям и опыту пройденных лет, обучение молодого шамана-преемника и др.

3. Ритуалы и культовые обряды¹⁵, связанные с шаманизмом.

Пристальное внимание исследователей культуры коренных народов Севера было привлечено к обрядам и ритуалам, совершаемым по поводу самых важных событий в жизни общества. Они имеют изобразительное, или символическое, значение, являясь драматическим выражением религиозной мысли, или пантомимическим языком религии, а также представляют собой средство общения с духовными суще-

¹⁵ Обряд - это устойчивый элемент этнокультурной традиции, структурообразованный особыми синкретичными, саморегулирующими системами инвариантных знаков и их парадигм, претворенных в синкретических и символических средствах выражения. - Скорин С. Н. История обрядовой культуры нивхов (середина XIX- 80-ые годы XX вв.). Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Владивосток, 1996, с. 18.

ствами или воздействия на них. Чаще всего обряды совершали шаманы, хотя существовали обряды, совершаемые другими лицами.

Шаманы совершали следующие наиболее важные культовые обряды:

- *Каса*¹⁶ или *Каса тавори* - обряд проводов душ усопших в загробный мир *буни*. Подробные описания обрядов *Каса* даны в работах Л. Я. Штернберга¹⁷, А. В. Смоляк¹⁸, Е. А. Гаер¹⁹ и других авторов.

- *Надэмбори*²⁰ - обряд поминовения души покойного на седьмой день после похорон.²¹

- *Панямба*²² *дяпаори* - возвращение души человека, которая покинула плоть живого человека.

- *Нингмачиори* - поиск причины недуга человека, причиной которых могут быть злодеяния злых духов, непочтительное обращение человека со своим божеством, вызвавшим гнев *сэвэна* - покровителя, потеря человеком своей души и ряд других причин. Нанайцы считали, что причина заболевания человека состоит в том, что он утратил душу *Паня*, которая выходит из плоти человека. Во время обряда *нингмачиори* шаман пускается в путешествие по разным мирам в поисках утраченной души. Иногда ему приходится вступать в борьбу с враждебными духами, преодолевать много препятствий, о которых шаман упоминает во время камлания.

- *Амбамба тудзури* - изгнание из плоти человека злых Духов (*Амбан*). Обряд совершается в ночное время, ибо духи, поселившиеся в плоти человека оживают только ночью. Шаман камлает и все присутствующие помогают криками одолеть злых духов.

- *Илиачиори* или *Тэвучиури*²³ - обряд, совершаемый с целью придания жизненной силы душе человека.

- *Хэриури* - обряд с превентивной целью, во время которого шаман во сне посещает другие миры и узнает о событиях, происходящих в них. Затем шаман совершает шествие по стойбищу в форме обряда *унди*.

- *Унди*, *ундиури* - обряд, проводимый шаманом с превентивной целью для сохранения и усиления собственной магической силы, чтобы задобрить своих Духов-покровителей в виде обрядового шествия по селу. После своего выздоровления шаман также совершал обряд *унди*. Этот обряд обычно исполняет начинающий шаман во время инициации.

- *Судичи* - обряд жертвоприношения в виде угощения духов пищей, алкоголем.

- Обряд учреждения духа-божества или полного языкутверждения человека в земном мире.

- Обряд «укрепления дома» совершался шаманом по просьбе родственников в первый вечер после погребения умершего и должен был обеспечить благополучие всем живущим в доме. Он заключался в забивании деревянных клиньев в углы и важные части дома: места у очага, креплений кана, священного угла и др.

¹⁶ *Каса* [кэ́ са] - «поминки» в переводе с нанайского языка. *Касифна*^{орч} - исполнять, исполнить обряд поминок *каса*.

¹⁷ Штернберг Л. Я. О религиозных воззрениях гольдов/Перобытная религия в свете этнографии. Л., 1936.

¹⁸ Смоляк А. В. Два обряда *каса*/Шаманизм и ранние религиозные представления. М., 1995.

¹⁹ Гаер Е. А. Древние бытовые обряды нанайцев. Хабаровск, 1991.

²⁰ *Набан* [наба] - «семь» в переводе с нанайского языка.

²¹ *Нингманта* - [н'ин,манта] - справлять поминки с участием шамана через семь дней после чьей-либо смерти.

²² *Паня*, *панё* [пан'о] - «душа» в переводе с нанайского языка; деревянная антропоморфная фигура, служащая вместилищем для души умершего, которую изготавливают во время поминок *нингмантаори* и ставят в доме умершего на небольшом матрасе с продолговатой подушкой четырехугольной формы и сохраняется до поминок *каса*.

²³ *Тэвучи* [тэ́вучи] - одухотворять скульптурное изображение *сэвэна* (нан.).

- Обряд инициации шамала совершается другим более сильным шаманом.
- Особый шаманский обряд, при исполнении которого шаман становится ясновидящим.
- Обряд жертвоприношения *кэсэ гэлзүрл* мог совершать как шаман, так и любой человек.

Автор приводит описание церемонии и текст камлания нанайской шаманки г-жи Минго Чусанбовны Гейкер, жительницы с. Найхин Нанайского района Хабаровского края, в США²⁴. 20 мая 1994 г. в 19 часов началась церемония в церкви Спилл Юнити Черч, на которой присутствовали несколько сот человек. В течение церемонии и камлания автор ассистировала шаманке, подавая по ее просьбе ритуальные принадлежности (шаманский пояс *янга*, бубен *унсу*, палку *гисол*), стаканы с галитками.

Перед шаманкой был установлен стол, на котором находился поднос со стаканами, наполненными водой, водкой и водой с *сэнкурэ* (багульником болотным)²⁵.

В начале камлания шаманка сидела. Затем поднялась и, ударяя в предварительный нагретый бубен палкой, выбивала ритм. В течение камлания, продолжавшегося около двух часов, она танцевала с бубном, надевала пояс *янга*. Танец сопровождался непрерывным пением. Камлание по композиции было представлено в 4-х частях. Приводим текст этого камлания в переводе с нанайского языка²⁶.

1 часть камлания.

Матери и Отцы, услышьте мое камлание! Заксб-амд²⁷, прилетите! Вставайте! Вставайте! Летите! *Дай-Янгв*²⁸, где бы ни были, услышьте меня! Вставайте!

Я прилетела на американскую землю через границу. Вставайте, поднимайтесь! Дети мои, вставайте! Летите ко мне! Услышьте мой голос! Прилетите ко мне с Востока! С корня Большого *Торб*, *Дай-ама*, вставай, поднимайся! Медленно-медленно вставай, поднимайся! С долины большой реки, от *Каса*, из дальней дали, вставайте! Между двух облаков, выше самых высоких облаков летите. Из корня *Торо* мои Дети, мои Дети, летите! Поднимайтесь, летите медленно-медленно. Оговсюду услышьте меня, поднимайтесь. *Торо* у трех соседей. Из корня *Торо* поднимайтесь! Они меня услышали! *Дай-ама* прилетел ко мне! Зову вас из Америки, зову вас из большого священного дома.

Из корня Большого *Торо* поднимается *Дай-ама*, летит ко мне. Все-все Отцы, Матери и Дети летят ко мне! Из большого маньчжурского города, маньчжурской земли поднимаются мои Дети, летят ко мне. *Маньчжу-амд* с войском своим поднимается, летит ко мне на американскую землю, высоко-высоко между облаками, выше самых высоких облаков, над большим океаном.

Я на американской земле в большом зале перед хорошими людьми. Летите, летите ко мне, чтобы я узнала, кто вы здесь. *Дай-каса-саман*, проникайся, услышь меня! Из корня Большого *Торо* кто-то поднимается и летит ко мне на американскую землю.

²⁴ Следует отметить, что ни одно камлание шаманки не было похоже на другое и носило конкретный характер, чаще всего было предназначено для лечебных целей.

²⁵ Багульник болотный - L. Palustre.

²⁶ Перевод текста камлания на русский язык и редакцию осуществили Киле Л. П. и автор дис.

²⁷ *Амд* - отец (нан.).

²⁸ *Дби* - 1) большой, крупный (по величине), 2) видный, высокий, важный (о чинах, званиях, общественном положении), 3) взрослый, 4) громкий (о голосе), 5) великий (нан.)

Самый Старший Отец, Самая Старшая Мать из корня *Тору* поднялись и летят ко мне!

Летите ко мне! Будьте возле меня, вокруг меня. *Заксор-ама*, *Заксор-эниэ*²⁹, выше самых высоких облаков летите ко мне! Меня на чужой земле одну не оставляйте! Из какой стороны, откуда [отовсюду] вы летите ко мне! *Маньчжу-ама* летит ко мне с войском! Отец мой летит ко мне. Из неба, через океан, сквозь Землю собирайтесь ко мне! Через девять облаков на коне в золотой и серебряной сбруе летите ко мне!

Отцы мои, садьте тихонечко вокруг меня в этом священном месте на американской земле! Только тихо! Их боги хорошо приняли меня.

2 часть камлания.

Три *Тору*, поднимайтесь! Луга, леса, родная земля, обращаюсь к вам из быстрого красивого города, где приняли меня очень приветливо! Говорю с вами, прилетевшими с Большой земли, Большой реки. Ваши тени со мной. Дайте здоровья хорошим людям, сохраните их!

Отцы мои, не шумите, откройте дальнюю дверь, идите вглубь ... Священная Мать, дальняя родственница *Заксор*, танцуй под мой бубен, слушай мой голос! управляю вами. *Заксор-эниэ*, ты хозяйка в Доме Духов, обращаюсь к тебе, не шуми! Обратите внимание на болезни сердца, головы, лечите тело, изгоните из тела Злой Дух! Оттолкните его от головы, рук, ног! Отгоните болезни тела, уедите прочь всех Злых Духов!

Вот вам *энкаурэ*! Вот угощение! Угощайтесь водкой! Обратите внимание на боль сердца, легких. Если бессоница- чтобы спал хорошо! Шаманьте вместе со мной! Кружитесь, пляшите! Вот вам угощение! Изгоняйте Злых Духов из больного тела!

3 часть камлания.

Отцы и матери, хорошо поработали со мной! Больная женщина поправится. Болезни желудка, печени, легких, сердца после вашей работы улечутся! Больной юноша, написавший нам письмо, я обратила на тебя внимание! Лечение докторов тебе плохо помогает. Я обратила на тебя внимание. Я спасла ребенка, больного раком из Комсомольска. Он уже два года здоров. Отцы мои, обратите внимание на больного американского юношу! Давайте поможем ему! Вы же помогли ребенку, которого не смогли вылечить доктора, когда его родители обратились к нам. Мы ему не отказали, теперь ребенок здоров. Поможем американскому юноше.

4 часть камлания.

Отцы и матери, прилетевшие ко мне в далекую даль! В этом большом зале сидят много людей. Подумайте о них и дайте им здоровья! Дети разных наций пусть будут здоровы! Я- не здоровый человек, но с помощью моих Духов я прилетела к ним. Духи мои! Опекайте, сопровождайте меня до возвращения домой! Меня и детей, которые со мной на американской земле. *Ходжер-ама*, обращаюсь к тебе! Камлаю вдалеке от дома. Охраняй всех моих детей, которые остались дома, охраняй до моего возвращения! Дочь моя чтобы была здорова до моего возвращения! *Ходжер-эниэ*, *Ходжер-ама*, обращаюсь с этим к вам. *Дан-ама*, я прилетела на американскую землю. *Киё-ама*, храни мой дом до моего возвращения! Моих домочадцев храни, чтобы они были здоровы! Храните все очаг Минго! Пою и камлаю из дальнего далека, что-

²⁹ *Эниэ* - мать (нан.).

бы все мои близкие были здоровы. Все мои дети умерли, кроме Тони, которую ты, *Киле-ама*, спас от смерти! Храните мою единственную дочь! До моего возвращения будь в моем доме.

Пассёр-ама, старше тебя на земле никого нет! Храни здоровье всех моих близких! Если ты пожелаешь, то и мертвый встанет! Камлаю издали от дома. Дай здоровья всем, кто здесь присутствует! Я камлала и ленинградцам и москвичам. Дай здоровья всем, кто меня сейчас слушает!

Морские Отец и Мать, возле Большого морского *Торо*! Пожалейте всех, кто меня слушает! Пусть они и их близкие будут здоровы! Дайте здоровья и счастья трем моим спутницам и их семьям. *Торо* у трех сосен. Что-то поднимается от их корней. Это поднимается Большой Дух! Храни всех, кого я назвала! Для этого я сегодня работаю. Ждите меня! Храните мой очаг до моего возвращения!

Маньчжу-ама, слушай меня! Отцы и Матери, отдыхайте! Улетайте в морские дали! *Маньчжу-ама*, улетай! *Маньчжу-эниэ*, улетай! Дальний мой Ребенок, улетай! Большие Отцы, улетайте! Все улетайте! Успокойтесь, остановитесь! Выше высоких облаков, между дальними звездами возвращайтесь домой! Успокойтесь! Несколько Духов оставайтесь с нами! Всех здесь слушавших, меня помните, помните днем и ночью! Угощение наше вы попробовали, успокойтесь!

По окончании камлания была проведена церемония угощения присутствующих освященными нанайской шаманкой напитками.

Второе камлание нанайской шаманки М. Гейкер было проведено во время семинара на о. Бэнбридж (штат Вашингтон, США) 27 мая 1994 г. Началось камлание в 19 часов 30 минут. Проходило оно в большой палатке. Перед шаманкой был поставлен поднос со стаканами, наполненными водой, водкой и водой с багульниковым болотным. Периодически шаманка пила небольшое количество питья из разных стаканов. Камлание состояло из трех частей.

1 часть камлания.

Отцы и матери! Призываю вас издалека, из американской земли, большой американской земли. *Заксор-ама*, *Заксор-эниэ*, от корней своих оторвитесь, в дальний путь собирайтесь. Между дальних облаков, выше самых высоких облаков летите ко мне, через большой океан зову вас.

Самбала, моя собака из далекого *Янго-дама*³⁰, *касд инда*³¹, поднимайтесь, издалека по небу летите ко мне. *Семурма*-сын летит ко мне. Из далекой дали зову тебя, из американского острова зову тебя. Поднимайтесь с запада от корней Большого *Торо*! Поднимайся *Дай-ама Маитб-манд*³²! Летите на американскую землю! Летите между высокими облаками, между девятью звездами, девятью облаками.

Сын мой от большого *Мудура*, лети ко мне на океанский остров! Сын мой от

³⁰ *Дайма* - 1) дед, дедушка (отец отца или матери; старший брат отца); 2) дедушка- обращение младших по возрасту к пожилому мужчине (нан.).

³¹ *Инда* - собака (нан.).

³² *Манд* - I старик; дед; II муж; III медведь (нан.).

большого *Мудура*, лети быстрее из своего города *Дилахинди*!

Три *Ян*, три больших *Торо*! Из корней его что-то поднимается. *Дай-ама Майто-мана*, *Куто-ама*, поднимайтесь! Из корней большого *Торо* поднимайтесь, летите на американскую землю на мой зов, на мой голос! Опускайтесь, долетайте до меня между высоких облаков, кружите, летите!

Из большого города *Маньчжу Маньчжу-сын*, *Маньчжу-ама*, *Дай-ама*, на американскую землю зову вас. *Маньчжу-эниэ*, зову тебя! По верхнему горизонту, выше облаков, выше и выше, *Эндур-ама*, тише. Если злые духи мешают, ведите себя тише, не шумите. *Маньчжу-ама*, *Маньчжу-эниэ* из города *Маньчжу*, не трогайте злых духов. Здесь присутствующие ни в чем не виноваты. Тихо-тихо, не бурлите, летите между облаками.

Мой воздушный дух, океанский отец, я на американской земле, зову вас, спешите ко мне, поднимайтесь! Посреди большого океана, мой морской муж, прилетай на американский остров! Не спеши. Я приготовила вам всем угощение, наши гостеприимные хозяева тоже вас угощают.

За девятью горами, за девятью морями, за тремя дорогами, там, где я победила *Амбанов*, летите ко мне, с железной башни летите. Горящая моя одежда, лети, одежда моя из камня, лети ко мне! Я горю! Никакой *амба* не посмеет меня тронуть! Маньчжурская шапка, маньчжурская моя одежда, летите ко мне! Духи мои, отцы и матери мои, летите! Я вас чувствую головой и кожей. Ваша дочь камлает далеко.

Торо у трех сосен, где стоит большой кувшин. Хозяин мой в нем. *Сендура*, лети ко мне, *Дай Цака*, лети, *Дай* бабушка, лети, дочь моя лети! Собирайтесь, снаряжайтесь, летите ко мне выше самых высоких облаков! Окружайте остров. Встретитесь с нашими гостеприимными хозяевами. Выше облаков кружитесь вокруг меня. Все, кто меня сейчас окружают, с хорошими мыслями. Оберегай моих детей!

2 часть камлания.

Отцы и матери! Отдохнули, вставайте из дальней дали! Я теперь с вами общаюсь. Оберегайте нас, чтобы ничто плохое не коснулось нас. Мои маньчжурские духи, работайте, отгоните от нас всех злых духов, угощайтесь моим угощением, пейте воду с *сэнкурэ*. Морской отец, поднимайся, помогай мне делать добро! Морской мой муж, поднимайся из морской волны, прими мои угощения! Я камлаю вместе с вами. Американское угощение стоит на столе, угощайтесь, кормите моего мужа. Останавливайтесь, угощайтесь! Добро, только добро пошлите детям моим! *Ама*, *эниэ*, не торопитесь!

3 часть камлания.

Матери и Отцы! После отдыха поднимайтесь! Я в далекой дали камлаю. *Ама*. *Эниэ*, оберегайте тех, кто остался дома! *Заксор-ама*, *Заксор-эниэ*, вы присутствующие, летите теперь ко мне домой, входите в дом, на улице не оставайтесь, двери открывайте и входите. Вошли. Приказываю вам из американской земли! *Заксор-эниэ*, постели путь к бубну! Тамару, дочь нашу, оберегайте! Джаринских детей оберегайте! Как они там живут? Из головы дочери девять *со иба* вытащите, с плеч сбросьте, с головы до ног оберегайте! От повышенного давления оберегайте, от болей в сердце оберегайте, от болей в груди оберегайте, контролируйте работу всех органов! К

большому *они*³³ садитесь, к воде с багульником садитесь! Чтобы сон был хорошим, лечите, лечите до выздоровления! Джаринских детей оберегайте от макушки до плеч, от плеч до пяток оберегайте, снимите все болезни! Садитесь на воду с *сэнкурэ*! Помните о трехлетнем ребенке, спасенном нами два года назад! Всех здесь присутствующих оберегайте день и ночь!

Я заканчиваю, выхожу в дальнюю дверь. Закрывайте, запирайте за мной двери! Не оставайтесь никто! Все ушли. С грохотом заперлись за ними двери! Улетайте, улетайте над дикой землей, над дикой тайгой, опускайтесь на свои места!

Камлание, как и в предыдущий раз, закончилось угощением присутствующих освященными водой, водкой и водой с багульником болотным.

4. Атрибутика шаманизма.

Атрибутика шаманизма играла очень важную роль при камланиях.³⁴ К атрибутам шамана относятся:

- Костюм - культовый наряд, на котором изображены шаманские духи-исполнители, духи-обереги. Он состоял из кофты, юбки, рукавиц, головного убора, круглых медных зеркал *толи*, пояса, ремня. Иногда его дополнял передник или нагрудник (ХККМ, колл. № 7753/22). На некоторых кофтах (МАЭ, колл. № 5747-422) изображены люди в маньчжурских одеждах, птицы, драконы, солнце. Отдельные нанайские шаманы говорили, что они камлают в невидимом железном халате, полученном от небесного покровителя. В последнее десятилетие XX в. костюм применяется реже, чем национальный халат (ХККМ, колл. № 2812).

- Головной убор (*хуи*), реже *аюн* - шапка, иногда - стружки *гесамсэ*, *гесамсэ*, *сисапун*, в виде венка) чаще всего применялся во время обряда *каса* (МАЭ, колл. № 5747-330; ХККМ, колл. № 5914-8; шаманская корона в виде рогов в колл. музея с. Сикачи-Алян).

- Пояс шамана (*янгсэ*, *янгсиди*) с конусовидными металлическими подвесками, колокольчиками, бубенчиками, надеваемый во время камлания для исполнения шаманского «танца». Иногда к поясу подвешивали металлические зеркала *толи*.³⁵ Звук бряцающих подвесок, по мнению нанайцев, страшен злым духам, а покачивание подвесок из стороны в сторону в такт движениям шамана является орудием, сметающим нечистые силы (МАЭ, колл. № 5747-410; ХККМ, колл. № 7-659; колл. музея этнического искусства «Мудур», школьного музея с. Сикачи-Алян).

- Бубен (*унху*) - шаманский музыкальный инструмент, звуки которого являются языком зова личных духов-исполнителей, языком общения с духами-божествами. Нанайцы верили, что звуков бубна боятся злые духи, нечистые силы. Ни у одного народа Дальнего Востока шаман не обходится без бубна (ХККМ, колл. № 9446/4; 9360/2, колл. музея этнического искусства «Мудур», музея с. Сикачи-Алян).

³³ *Они* - котел (нан.).

³⁴ В легенде о появлении первых шаманов и первых шаманских атрибутов говорится, что все годвески и украшения шаманского костюма прежде росли на фантастическом дереве, листьями которого были медные зеркала (*толи*), цветами - колокольчики (*конгоктю*), а на вершине дерева росло множество металлических рогов. - Шимкевич П. П. Материалы для изучения шаманства у гольдов. Записки Приамурского Отд. РГО, 1896, т. 1, вып. II, Хабаровск, с. 10-11.

³⁵ Мельникова Т. В. Пояс как деталь традиционного нанайского костюма // Историко-культурное и природное наследие Дальнего Востока на рубеже веков: проблемы изучения и сохранения. Хабаровск, 1999, с. 193.

- *Гисол* - палка, колотушка для бубна (ХККМ, колл. № 9360/3).
 - *Толи* - круглое или овальное металлическое зеркало, отражающее действие злых духов. Подвешивалось на шее, прикрывая грудь и спину шамана (РЭМ, колл. № 1047-8, 9; фонды ХККМ; колл. школьного музея с. Сикачи-Алян).
 - *Тороан* - шаманский столб с изображением человеческого лица, через который он получает своих духов-исполнителей, информацию, требуемую ими. У *тороана*, установленного на улице молились об удачной охоте, рыбной ловле, а также о здоровье (экспозиция отдела этнографии ХККМ).
 - *Боло* - посох с изображением головы человека на вершине, которым пользовался *каса-саман* (экспозиция отдела этнографии ХККМ).
 - Магические камешки (*таволга*, *тавогда*, *тавулга*, *тавулда*)³⁶ относятся к особым элементам снаряжения *касаты-шамана*. У этих же шаманов имелось воображаемое снаряжение, при помощи которого они отправляли души умерших в загробный мир *Бунй*: особой формы палки, ездовые животные-духи. Об этих объектах *каса-шаман* упоминал во время своих ритуальных действий.
 - *Фат-ча* - мешочек из красной материи, изображающий душу умершего ребенка, носится шаманом на поясе во время обряда (РЭМ, колл. № 1047-6).
 - *Миб* - предметы культа (РЭМ, колл. № 10018-110, 10018-11, 10018-112).
 - *Нигуха*, *норха* - предметы культа (МИИК, КП 3034).
 - *Бух* - предметы культа (РЭМ, колл. № 10018-113).
 - *Сээнэ* - духи-помощники шамана были бестелесными существами, а также имели материальное воплощение в виде скульптурных изображений, фигур (РЭМ, колл. № 10018-103-108; 10018-114-121; 8529-79-83; 1047-2 -5; 1626-69-72; 1871-1-4; ХККМ, колл. № 1151/1; 1229; 7753/6, 8-21; 7753/33; 9446/1-3; коллекции музеев «Мудур», г. Владивостока, Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, с. Кондон, Троицкое, Красный Яр и др.) У каждого рода был свой дух-покровитель (МЛЭ, колл. № 1909-2 и опись этой коллекции). По сообщению нанайской шаманки Кода Киле своих *сээнэ* она видит только во время камлания.
- В зависимости от ритуала могут быть использованы лишь некоторые из перечисленных атрибутов. Обязательными являются бубен, колотушка к нему и шаманский пояс.

Веражения и религиозные обряды сочетались с различными магическими действиями, верой в силу амулетов, заговоров и т.п. Возможно, что от амулетов ведут свое происхождение многие *сээнэ*³⁷. Каждый из духов имеет свой облик и свое имя (см. Словарь *сээнэ*). Главный культ у шаманов-*Нигухэ*³⁸ (РЭМ, колл. № 10018-109, колл. музея с. Кондон).

Проблема классификации *сээнэ* до настоящего времени не нашла отражение ни в отечественной, ни в зарубежной литературе. Материал по данной проблеме автор попытался четко и конструктивно составить в определенную систему, сделав акцент на исторических и культурологических аспектах.

Для орнамента костюма нанайского шамана характерно наличие родовых или

³⁶ Смоляк А. В. Шаманничество, функции, мировоззрение (народы Нижнего Амура). М., 1991, с. 246.

³⁷ Киле Н.Б. Лексика. Связанная с религиозными представлениями нанайцев//Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л., 1976, с. 196-197.

³⁸ Киле Н.Б. Тэлуңгу в нанайском фольклоре//Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. Горно-Алтайск, 1986, с. 60-67.

собственных духов-покровителей и защитников в образах драконов, змей, ящериц, черепах. На одежде могли присутствовать сюжеты маньчжурского войска шамана во главе с военнопольным, лошадьми, оружием, помогавшие шаману побеждать злых духов. Сюжетные рисунки имеют определенную ценность, которая заключается в том, что они отражают мировоззренческую, этнографическую и антропологическую особенности народа на протяжении исследуемого исторического периода, его психологический склад, творческую наблюдательность, умение своеобразно и оригинально его воспроизвести.

Значение имела также цветовая гамма, вероятно, связанная с изображением объекта, с представлением о явлении, носящая собственную символику.

Таким образом, обряды и ритуалы помогают исследовать механизм шаманской практики, способствуя выявлению наиболее значимых и оригинальных черт в культуре этноса. Раскрывая сущность традиционной культуры нанайцев, мы видим отражение исторически сложившегося наследия, аккумулировавшего в себе определенные социальные и этнические нормы, идеи, обычаи, отраженные в предметах искусства, шаманских атрибутах.

5. Экстрасенсорика в шаманизме³⁹.

Феномен экстрасенсорики находится в центре внимания физиологии несколько столетий, однако, до сих пор не разработана единая теория экстрасенсорного восприятия. Психифизические феномены наиболее активно изучались физиологами и психофизиками.

Экстрасенсорное восприятие (ЭСВ) - это восприятие объектов и событий, недоступных непосредственному чувственному восприятию вне известных органов чувств⁴⁰. Экстрасенс - человек, обладающий экстрасенсорным восприятием. Таким образом, согласно выводам парапсихологии, которые легко дополняются психологическими, физиологическими и парапсихологическими исследованиями, настоящий шаман или «экстрасенс» - это психически здоровый и сильный в психоневротическом отношении человек, одаренный экстрасенсорными свойствами.

В зависимости от временной удаленности выдаваемой информации, от времени выдачи можно классифицировать экстрасенсорные способности на следующие виды:

1. Проскопия - чувственное восприятие будущих событий вне известных органов чувств, в условиях, когда предсказание не может быть выведено из имеющейся информации или получено при полном отсутствии исходной информации. Часто термин проскопия употребляется в двух смыслах:

1) узнавание будущих мыслей другого человека - проскопическая телепатия;

³⁹ Настоящую проблему в диссертации автор считает постановочной. Дальнейший анализ материала поможет более четко разработать основные содержательные сюжеты темы.

⁴⁰ Ли А.Г. Ясновидение. Формирование особых состояний сознания для раскрытия экстрасенсорных способностей человека. М., 1994, с. 5.

2) узнавание, предсказание, пророчество будущих событий- проскопическое видение⁴¹.

2. Ясновидение - восприятие событий, происходящих в настоящее время и недоступных непосредственному чувственному восприятию. Часто это явление, отмечающееся на малых расстояниях называют биоинстроксией, на больших- далыновидением. Как частный случай ясновидения, по-видимому, можно классифицировать телепатическую передачу мыслей, образа чувств на расстоянии от одного человека (индуктора) к другому (перцепиенту) без посредства органов чувств.

3. Ретроскопия - чувственное восприятие прошлых событий в условиях, когда сведения не могут быть выведены из имеющейся информации. Экспериментально установлена волна с периодом 3-6 минут как часть широкого спектра временных вариаций энергоинформационных взаимодействий⁴².

Способность к экстрасенсорному восприятию относится к разряду резервных возможностей психики, которые могут быть востребованы человеком в ситуации выбора, в экстремальных условиях и при решении конкретных профессиональных задач. В качестве весомых аргументов особенно ценными представляются исследования человека в состоянии в транса в естественных условиях. Весьма перспективным представляется изучение связи функциональной асимметрии мозга с экстрасенсорными способностями человека⁴³.

Форма представления ЭСВ зависит от конкретного человека, уровня его образования, культуры, существующих вокруг него традиций. Представление информации может идти в виде зрительных образов, слуховых ощущений, голосов, в виде тактильных ощущений, в виде обонятельных и вкусовых ощущений и в виде идеомоторных движений.

Автор предполагает, что во время камлания шамана у него под действием звука и вибрации в кровь выделяются медиаторы (биологически активные вещества), вызывающие определенные состояния в нейрогуморальной среде, изменяющие ее гомеостаз и приводящие к определенным специфическим изменениям в психической сфере человека, чувствительного к данным изменениям. Чаще всего изменения метаболизма происходят у определенной категории лиц, имеющих генетическую предрасположенность к изменениям, либо приобретают экстрасенсорные способности в результате внешнего воздействия (травмы, катастрофы, болезни и т.п.). Аналогичных состояний можно добиться с помощью специальных дыхательных упражнений, при медитации, с помощью других методов изменения обычного состояния сознания.

Сущность лечения шаманов заключается в том, что на организм действуют звуковые импульсы строго определенной частоты, длительности и тональности, которые создаются ударами по бубну и заклинаниями. Периодичность импульсов выдерживается шамана-

⁴¹ Толковый словарь по парапсихологии. Под науч. ред. А.Г. Ли. М., 1993, с. 28.

⁴² Ли А.Г. Ясновидение. Формирование особых состояний сознания для раскрытия экстрасенсорных способностей человека. М., 1994, с. 5-6, 143.

⁴³ Доброхотова Т.А., Брагина Н.Н. Принцип симметрии- асимметрии в изучении сознания человека//Вопросы философии, 1986, № 7, с. 13-27.

ми с высокой точностью. Измерения, проведенные в Бостонском университете (США), показали, что длительность от удара к удару мстается не более чем на 0,03 секунды⁴⁴.

У больного человека во время камлания под действием звуковых раздражителей, возможно, изменяется синтез белка в клетках. Некоторые ученые считают более вероятным, что след памяти закрепляется на молекулах рибонуклеиновой кислоты (РНК), другие считают, что на молекулах дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК) след сохраняется дольше. Описаны специфические белковые вещества мозга, с которыми связывают фиксацию временной связи между нейронами вплоть до попыток выделения полипептидных комплексов, ответственных за воспроизведение оборонительных, пищевых и других условных рефлексов⁴⁵. Диапазон болезней, которые удается вылечить шаманам, довольно велик.

Не отрицая психотерапевтического влияния, автор предполагает, что, возможно, под действием камлания в крови больного увеличивается количество иммуноглобулинов и других биологически активных веществ, приводящих организм к выздоровлению. Механизм воздействия камланий еще не раскрыт полностью, многие проблемы предстоит решить будущим исследователям в этой и смежных естественнонаучных областях.

В «Заключении» диссертации подводятся итоги исследования, обращается внимание на многочисленные нереализованные возможности использования исследователями богатейшего историко-этнографического и культурологического материала в современных условиях.

Прослеживая историю духовной культуры нанайцев, исследователь знакомился с уникальным искусством: музыкальным фольклором, устным народным творчеством, народной хореографией, национальными играми. В этот ряд органически вписывается и шаманизм как явление, которое может пролить свет на многие стороны и грани истории и культуры коренных этносов Дальнего Востока, их культурогенеза и этнической истории. В частности, до настоящего времени ни один исследователь, изучавший нанайцев, не использовал данные по шаманизму в качестве этногенетического источника. Возможно, поэтому до сих пор не дорисована картина нанайского этногенеза и культурогенеза. Тот факт, что в годы советской власти проблема шаманизма народов Севера почти не исследовалась, также сыграл свою негативную роль.

Материал по шаманизму позволяет проследить, в известной мере, накопление народных знаний в традиционной медицине. Выделение регионального аспекта, в частности, северного, представляется оправданным, исходя из слабой изученности шаманизма как явления духовности. Содержание и форма шаманизма тесно связаны, по мнению Л. Н. Гуми-

⁴⁴ Частоты звуковых колебаний, определяющие тональность бубна, проверялись с помощью приспособления, представляющего собой разновидность камертона.

⁴⁵ Физиология человека. Под ред. чл.-кор. АМН СССР Г. И. Косицкого. М., 1985.

лени, с менторизацией народа или, как отметил академик В. Вернадский, включенностью человека в биосферу и ноосферу. Такой прицельный подход позволяет ввести в научный оборот факты о деятельности конкретных шаманов, неизвестные ранее.

Автор также обозначил круг интересных проблем, которые ждут своего рассмотрения. В настоящее время исследования по шаманизму завершают эмпирический этап и закладывают основу для формирования фундаментальных трудов по мировоззрению коренных народов Севера. Эта идея находится в латентной стадии накопления информации.

Исследование показало, что шаманизм является важнейшим составным звеном в системе национальной культуры и что в его структуре у тунгусо-маньчжурских и палеосибирских народов больше общих черт, чем особенных. Одновременно в шаманизме каждого из этих малочисленных этносов Сибири и Дальнего Востока имеются свои оригинальные черты, свои национальные особенности, которые автор старался показать в настоящей работе. У каждого рода имела своя особая система шаманизма. Более того, каждый шаман имел свой стиль камлания, своих *сэвэнов* - помощников, которые одновременно являлись оберегами его и его семьи.

Настоящая работа является лишь началом изучения нанайского шаманизма, накопления фактического материала и определенных исторических, этнографических, культурологических и философских обобщений, позволяет выстроить явление шаманизма в стройную и конструктивную систему. Это уточняет наши предварительные выводы и, возможно, некоторые из них будут перестроены.

Шаманизм как явление, как феномен, безусловно, нуждается в комплексном, многогранном изучении со стороны археологов, философов, культурологов, этнографов, искусствоведов, возможно, деятелей естественнонаучных и других дисциплин. Только такое комплексное исследование поможет увидеть его ценность в качестве важнейшего источника исследования духовной культуры этносов.

Автор в процессе исследования проблемы пришел к следующим выводам:

- Теоретическое исследование, экспедиционно-полевые материалы в десяти национальных селах, музейные и архивные источники позволяют считать, что нанайский шаманизм является органической и составной частью истории культуры коренных народов Приамурья и Приморья, издревле проживающих в дальневосточном регионе.
- Анализ нанайского шаманизма привел автора к выводу о том, что он помогает наиболее глубоко проникнуть в мир этнопсихологии аборигенов Амура. Без учета этнопсихологических особенностей шаманизма нельзя выявить особенностей социально-экономических, нравственно-этических, эстетических миропредставлений коренных народов Севера.

- Шаманизм даст примеры исключительной важности изучения природы человека, истории нанайской духовной культуры в целом, сложных исторических процессов в обществе, к исследованию этнопсихологии человека Севера в экстремальных условиях выживания в далеком прошлом.

- Шаманизм позволяет полнее использовать традиционную народную медицину во благо общества, так как задача исследователей шаманизма заключается прежде всего в том, что следует отделить факторы, положительно влияющие на состояние здоровья человека, и явления наносные, продиетованные неумением объяснить факты, явления природы. Исследование показало возможность рационального использования экстра-сенсорных способностей шаманов при прогнозировании, расследовании сложных жизненных ситуаций и т.п.

- Изучение шаманской атрибутики, в частности шаманской одежды, позволяет выделить специальную область - шаманский орнамент, исследование которого расширяет наши познания, связанные с этническими особенностями нанайского этноса, а также с его художественными и эстетическими воззрениями, особым кодом и сакральностью. Возможно, в будущем следует выделить из общего дальневосточного ареала орнаментов специальную сферу изучения шаманских вариантов.

- Автор пришел к выводу, что шаманизм в значительной степени определял на протяжении многих столетий менталитет нанайцев, был включен в духовный мир народа, влиял на все стороны своеобразного уклада жизни.

Для сохранения наиболее жизнеспособных традиций в структуре шаманизма диссертант предлагает:

- учитывать региональный аспект при составлении программ по социально-экономическому развитию, образованию, трудоустройству;
- разработать целостную концепцию по сохранению и возрождению культуры коренных народов Дальнего Востока;
- при проведении в медицинских университетах, институтах лекций по медпсихологии учитывать моменты этнопсихологии коренных народов Севера;
- на занятиях, семинарах, лекциях по культурологии, этнологии, истории, философии включать отражение искусства, музыки, элементов миропредставления и религиозных воззрений в региональный компонент учебной программы;
- в учебниках по истории Дальнего Востока желательно наряду с разделами, отражающими культуру, включать разделы, связанные с духовной жизнью нанайцев, их религиозными воззрениями, шаманизмом;
- живой интерес к вышеперечисленным предметам могли бы поддержать издание серии буклетов, брошюр, открыток и другой печатной продукции, отражающей культуру, искусство, религию этносов Дальнего Востока. Издания нашли бы сво-

их читателей среди студентов, обучающихся станковому и декоративному искусству в Хабаровском государственном педагогическом университете, Санкт-Петербургском государственном университете, Хабаровском государственном институте культуры, Николаевском-на-Амуре педагогическом училище и других высших и средних учебных заведениях, школах, художественных школах, музеях.

- вызывает определенный познавательный интерес издание буклетов, отражающих хореографическое искусство с включением элементов камлания, что, несомненно, способствовало бы прогрессу танцевальной культуры народов в целом, так как известно, что шаманское искусство самое древнее и каноническое⁴⁶.

- назрела необходимость издания аудиоальбома с записями камланий шаманов с медитативными и лечебными целями, записями фольклора, национальной музыки.

- издание на русском и нанайском языках записей фрагментов камланий у нанайцев, собранных на Амуре в начале XX в. и частично изданных за рубежом на английском языке известным исследователем И. А. Лопатиным, обогатило бы историографию Дальнего Востока.

Белополь О. А.

⁴⁶ Автору в 1999 г. присужден грант Программы «Новый День» Charities Aid Fondation за проект «Земля - мой дом: на пороге нового тысячелетия», а также почетный диплом победителю грантового конкурса от Детского Фонда ООН - UNICEF, Российского представительства Британского благотворительного фонда CAF, АКБ «Росбанк» за приверженность высоким идеалам гуманизма и благородное стремление помогать детям, используя силу искусства и потенциал спорта.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Орнамент костюма шамана//Орнаментальное искусство народов Дальнего Востока. Комсомольск-на-Амуре. 1995.- 5 с.
2. Шаманизм в Приамурье и его своеобразия//Культура, наука и образование народов Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: история, опыт, развитие. Материалы международной научно-практической конференции. Хабаровск. 2-5 октября 1995 г. Вып. 5. Хабаровск, 1996.- 3 с.
3. Экстрасенсорные способности шамана//Культура: традиции и современность. Сб. науч. работ. Хабаровск: ХГПУ, 1998.- 8 с.
4. Тотемизм в истории духовной культуры коренных народов Приамурья и Приморья. Хабаровск, 1998.- 14 с.
5. Проблемы шаманизма при изучении в процессе гуманитарного обучения//Материалы регионального научно-методического семинара по проблемам высшей школы Хабаровского государственного технического университета. Хабаровск, 1999. Выпуск 6.-4 с.
6. Шаманские камлания нанайцев (культурологический аспект)Историко-культурное и природное наследие Дальнего Востока на рубеже тысячелетий: проблемы изучения и сохранения: Материалы Вторых Гродсковских чтений (Хабаровск, 29-30 апреля 1999 г.)Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н. И. Гродкова. Хабаровск, 1999.- 6 с.
7. Нанайцы: история изучения. Хабаровск. 1998. - 14 с. Депонир. в ИНИОН РАН. № 54675. 02.06.1999.
8. Су, который приписит удачу//Словесница искусств. Хабаровск, 1999.- 2 с.

Подписано в печать 10.99. Формат 60х84 1/16.

Бумага писчая. Офсетная печать.

Усл. печ. л. 1,1. Уч.-изд. л. 1,3.

Тираж 100 экз. Заказ 179.

Отдел оперативной полиграфии издательства
Хабаровского государственного технического университета
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.

РНБ Русский фонд

2008-4

15334

- 4 ноя 99

